

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ДИСКУССИИ

С.В. Липень*

ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. Изучение вопросов, связанных со структурой и развитием теории права и государства, актуально для ряда методологических проблем современной юридической науки, для исследования закономерностей эволюции юридического научного знания. С позиций уровневого подхода к строению науки общая теория права и государства включает в себя теории среднего уровня, или же частнонаучные теории. Внутреннюю структуру как общей, так и частнонаучной теории составляют правовые категории и научные идеи, в которых раскрываются выявленные закономерности функционирования правовой системы общества. Развитие теории права и государства может быть представлено в качестве процесса все большей конкретизации научного знания, предполагающего комплексное, многоплановое исследование все более специальных теоретических юридических проблем, последовательную разработку правовых категорий и научных идей. Для изучения методологических проблем формирования и развития теории права и государства следует учитывать как общие науковедческие подходы (проблемы формирования и структуры научных знаний, направленности развития науки, закономерности и этапы этого процесса), так и выявленные науковедением закономерности развития частных юридических теорий, характеризующие процесс формирования их содержания (объективные критерии формирования частной научной теории, соотношение ее предмета с предметом общей теории, особенности ее методологии, ее структура, функции и т.д.).

Ключевые слова: юриспруденция, теория права и государства, структура теории права и государства, частнонаучная юридическая теория, теория среднего уровня, правовая категория, развитие теории права и государства, конкретизация научного знания, науковедение, философия науки.

Теория права и государства принадлежит к числу динамично развивающихся отраслей научного знания. Современные исследования общетеоретических проблем юридической науки ведутся на основе разнообразной методологии и в разных направлениях. Это объективно обуславливает привлечение внимания к методологическим

проблемам правоведения¹, к особенностям структуры и эволюции юридического научного знания.

В прямой зависимости от подходов к структуре юридической науки находится и исследование ее развития. По нашему мнению,

¹ Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. 2013. № 2. С. 181–182.

© Липень Сергей Васильевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[lipen.sia@gmail.com]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

в изучении данных проблем вполне правомерно использовать идеи об уровне подходе к теории права и государства, о ее строении как системы категорий разного уровня общности. С этой точки зрения общая теория права и государства включает в себя так называемые теории среднего уровня, или же частнонаучные юридические теории.

Уровневый взгляд на структуру научно-го знания проистекает из системного подхода. Предметом общей теории являются общие законы функционирования и развития целостной системы, предметом же частных наук — законы функционирования и развития отдельных подсистем целостной системы. Соотношение общего и частного научного знания активно обсуждается в естественных (геология, биология, география и др.) и социальных (социология, эстетика, языкознание и др.) науках².

Среди юридических наук идея о различении общего и частного уровней научного знания в наибольшей степени воспринята в криминалистике. Содержание криминалистики, отмечал Р.С. Белкин, составляет система частных криминалистических теорий, отражающих отдельные элементы предмета криминалистики и неразрывно связанных между собой³. Здесь же рассматривается общая характеристика и тенденции развития этой системы, критерии формирования, предмет, функции, методология частных криминалистических теорий.

В теоретических юридических исследованиях известны лишь отдельные попытки разграничения общей и частной теории. Так, Л.И. Спиридонов, применяя уровневый подход, в системе общественных наук как частную социологическую теорию рассматривает теорию государства и права в целом, поскольку она исследует государство и право как общественные явления⁴. «Различение объекта и предмета юридической науки позволяет осуществить еще одну интерпретацию механизма правового регулирования как частной научной теории», — указывает Н.Н. Тарасов⁵.

² Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. М., 1968. С. 68, 70.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 5.

Систему частных криминалистических теорий составляют криминалистическое учение о механизмах следообразования, учение о криминалистической регистрации, теория криминалистической идентификации, криминалистическая теория причинности и др.

⁴ Спиридонов Л.И. Теория государства и права: курс лекций. СПб., 1995. С. 16.

⁵ Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 154.

Более развернутое обоснование необходимости выделения частной научной теории государства и права предпринял В.В. Игнатенко. По его мнению, теория правового качества закона вполне может быть представлена в качестве частной научной теории. «Будучи частной по отношению к общей теории права и ряду частных правовых теорий более общего плана, теория правового качества закона в нашем представлении — это система научных положений о правовом качестве закона и разрабатываемых на их основе рекомендаций методологического и методического характера по оценке правового качества закона в нормотворческих целях, как правило, на стадиях его проектирования и принятия»⁶.

Уровневый подход к структуре теоретического юридического знания используется и в работах последних лет. Так, В.А. Петрушев рассматривает теорию толкования права как составную часть общей теории права⁷, выделяет и характеризует в структуре теории толкования права отдельные элементы⁸. К числу разделов общей теории права наряду с теорией толкования он относит разделы о правах человека, о правоотношениях, о юридической технике, о юридической ответственности. Основаниями для использования термина «теория» применительно к данным разделам могут служить накопление значительной суммы знаний в том или ином разделе общей теории права, пересеченность этих знаний с другими ее разделами, их связи со специальными юридическими науками⁹. Отмечается необходимость зависимости составных частей от общей теории, в то же время не ставится вопрос об уточнении науковедческой терминологии. Теория толкования права именуется просто составной частью теории права, без использования терминов «частнонаучная теория», «теория среднего уровня».

В теории права и государства, таким образом, можно видеть разные уровни научного знания: 1) уровень науки в целом; 2) ее наиболее крупных подразделений (теории правопонимания, правотворчества, применения права, юридической ответственности и т.д.); 3) уровень еще более конкретных направлений (к примеру, исследование проблем юридических ошибок, конкретизации права и т.д.).

⁶ Игнатенко В.В. Концептуальные основы теории правового качества закона // Академический юридический журнал. 2000. № 1. С. 16–21.

⁷ Петрушев В.А. Толкование права. М.-Иркутск, 2008. С. 9–17.

⁸ Там же. С. 17–21.

⁹ Там же. С. 9.

Основу теории как системы знаний составляют категории — предельно общие понятия, отражающие наиболее существенные стороны, свойства, отношения реального мира¹⁰. Идея о строении теории права и государства как системы категорий разного уровня общности выдвинута А.М. Васильевым. Он выделял главный, основной понятийный ряд («норма права», «система права», «формы (источники) права», «законность», «правоотношение», «осуществление права», «правопорядок» и др.)¹¹. Далее каждая категория развертывается в соответствующем структурном понятийном ряду; к примеру, «система права» — в структурном понятийном ряду, который объединяет категории «предмет правового регулирования», «метод правового регулирования», «институт права», «комплексный институт права», «отрасль права», «подотрасль права», «комплексная отрасль права». Если идти дальше по этому пути конкретизации к следующим структурным понятийным рядам, т.е. к существенному в праве следующего порядка, то они зафиксируют переход к установлению и анализу содержания институтов и отраслей в системе права. Выявятся состав отраслей права, нормативное содержание объединяемых ими правовых институтов. Понятийные структурные ряды на этой ступени конкретизации объединяют юридические понятия, отражающие представления об отдельных отраслях права и их необходимых структурных подразделениях. Эти понятия, конкретизирующие категории предмета и метода правового регулирования, отрасли и институты права, с одной стороны, дают возможность развернуто выразить все группировки и связи совокупности юридических норм, их внутреннюю организацию, а с другой стороны, являются как бы мостиком от категорий теории права к понятиям отраслевых юридических наук и наоборот¹².

Конкретизация правовой абстракции «осуществление права» может быть представлена в структурных понятийных рядах, раскрывающих соответственно различия в формах реализации норм права (через правоотношения и вне их, путем совершения действий и воздержания от них) и в способах их реализации (соблюдение, применение, использование, исполнение норм права)¹³.

¹⁰ Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. М., 2011. С. 199–201.

¹¹ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 136, 156.

¹² Там же. С. 166–167.

¹³ Там же. С. 174.

В теоретических исследованиях последних лет при рассмотрении структуры теории права и государства в качестве основного также используется подход А.М. Васильева¹⁴.

Из отраслевых юридических наук термин «категории» традиционно применяются в гражданском праве, во многом благодаря авторитету О.А. Красавчикова¹⁵.

В конституционном праве есть специальное исследование А.С. Автономова, в котором содержание данной науки рассматривается в виде системы категорий¹⁶. Как отмечается, специфичная система категорий служит каркасом любой науки. Ее адекватное построение и понимание имеет большую практическую важность, поскольку недостаточные или неадекватные знания о правовых категориях создают ситуацию, неблагоприятную и для правотворчества, и для правоприменения¹⁷. Значительное внимание А.С. Автономов уделяет методологическим проблемам применения правовых категорий, особо настаивая на их системности, необходимости построения именно системы категорий конституционного права.

В современных изданиях по философии науки наряду с категориями в качестве основных форм теоретического знания указывают также научную проблему (представляющую собой осознание противоречий, возникших между старой теорией и новыми научными фактами, которые не удается объяснить с помощью старых теоретических знаний), гипотезу (т.е. идеи, содержащей обоснованное предположение о существовании закона, который объясняет сущность новых фактов), теорию (т.е. логически обоснованную, проверенную на практике систему знаний об определенном классе явлений, о сущности и действии законов бытия данного класса явлений), принципы науки (т.е. основополагающее теоретическое знание, руководящие идеи, являющиеся исходными для объяснения научных фактов), законы науки (т.е. раскрывающие необходимые, существенные, устойчивые, повторяющиеся связи и отношения между явлениями), парадигмы (т.е. совокупность устойчивых принципов, общезначимых

¹⁴ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. М., 2000. С. 140–151; Он же. Материалистическая теория права. Избранное. М., 2011. С. 117–126.

¹⁵ Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 / науч. ред. В.С. Ем. М., 2005.

¹⁶ Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М., 1999.

¹⁷ Там же. С. 3–4.

норм, законов, теорий, методов, определяющих развитие науки в конкретный период ее истории)¹⁸.

Данные формы теоретического знания выявлены в основном в связи с изучением естественных и технических наук, в гуманитарном и собственно юридическом научном знании сложились свои традиции. Как о самостоятельных формах теоретического юридического знания обычно не говорят о научных проблемах, гипотезах, принципах науки и др. В современных исследованиях, авторы которых пробуют преломить науковедческие подходы к структуре юридического знания, отмечается, что социальные теории, в том числе и юридические, не отличаются такой систематичностью и завершенностью¹⁹. По нашему мнению, речь следует вести о теории как о системе знаний, о составляющих каркас ее структуры категориях, о научных идеях как о выявленных закономерностях.

Центральное место в теории, как указывается в изданиях по философии науки, принадлежит научным идеям, т.е. «знаниям фундаментальных закономерностей, действующих внутри того класса явлений, которые в ней отражены. Научная идея объединяет законы, принципы, понятия, образующие данную теорию, в цельную, логически стройную систему»²⁰. Это общенаучное положение применимо и к структуре юридического научного знания и может быть использовано в юридическом исследовании.

Положения о структуре юридического научного знания являются отправными при анализе закономерностей его развития.

Закономерности развития научного знания исследуются философией науки и науковедением. В энциклопедиях и научной литературе науковедение обычно определяют следующим образом: это научная дисциплина, изучающая закономерности функционирования и развития науки как системы знаний и социальных институтов, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества. В одном из современных исследований констатируется формирование своеобразного науковедческого круга, объединяющего целый ряд относительно самостоятельных подходов к феномену науки и научному творчеству. Одни из этих подходов

обрели известную дисциплинарную самостоятельность (история науки, социология науки, философия науки), другие представляют собой скорее разделы, отрасли или направления других дисциплин (логика науки, психология науки), третьи с самого начала строились как наддисциплинарные (методология науки, науковедение)²¹.

Науковедческие проблемы в какой-то степени были известны отечественным юридическим исследованиям. На работы по логике и методологии науки, теории познания заметны ориентации в 60-х — 80-х гг. XX в. при разработке юридических проблем методологического характера. В публикациях последних лет речь идет о наличии (формировании, развитии, переосмыслении и т.д.) юридических парадигм²², о проблемах верификации юридического научного знания²³, о других проблемах, поставленных современным науковедением. Однако следует отметить, что в целом относительно малоизвестными остаются многие современные традиции исследования научного знания, определяемые науковедением, в рамках которого рассматриваются проблемы формирования и структуры научных знаний, проблемы направленности развития науки, закономерности и этапы этого процесса.

По всей видимости, дальнейшее развитие юридического знания выявит необходимость и развития юридического науковедения²⁴ или же философии юридической науки. К настоящему же времени следует признать, что системная постановка науковедческих проблем в общей теории права отсутствует. Это в принципе вполне объективно. Юридическая наука примерно с XIX в. начала самостоятельно исследовать проблемы своего развития, нарабатывая достаточный опыт. Глобальную картину прогресса правовых идей дает история политических и правовых учений; исследование развития современной теории права и государства осуществляется в работах, посвященных предмету и методологии теоретической науки. В юриспруденции, таким образом, намного раньше сложились свои традиции

¹⁸ Бучило Н.Ф., Исаев И.А. Указ. соч. С. 199–201.

¹⁹ Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение. СПб., 2009. С. 51.

²⁰ Там же. С. 201.

²¹ Пископелль А.А. Научная концепция: структура, генезис. М., 1999. С. 15.

²² Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 44, 62–72 и др.

²³ Перевалов В.Д., Белканов Е.А. Книга не для профессуры. Рецензия на: Бернд Рютерс. Теория права. Мюнхен: БЕК, 1999. 566 с. // Государство и право. 2000. № 6. С. 113–115.

²⁴ В рамках отраслевой юридической науки см.: Жигарев Е.С. Науковедческие проблемы криминологии. М., 2003.

исследования проблем развития юридического научного знания, это в какой-то степени предопределило осторожное отношение к науковедческим разработкам.

Науковедение формируется позже, со второй половины XX в., сначала в западной науке, причем основной вклад в его становление вносят специалисты в области естественных и технических наук; науковедческое знание часто является недостаточно адаптированным к прямому использованию в гуманитарных науках. Тем не менее использование юриспруденцией положений науковедения представляется имеющим объективные основания.

В работах науковедческого плана выделяются и анализируются общие закономерности развития науки. К таковым относятся²⁵: обусловленность развития науки потребностями общественно-исторической практики; относительная самостоятельность развития науки; внутренняя логика и постепенность в развитии науки; преемственность в развитии науки; единство количественных и качественных изменений в развитии науки; ускорение темпов развития науки; теоретизация и диалектизация науки; возрастание взаимосвязи и взаимодействия различных областей науки; дифференциация и интеграция наук; взаимодействие наук и методов; углубление и расширение процессов математизации и компьютеризации науки; критика и борьба мнений в науке (свобода критики, недопустимость монополизма и догматизма).

Отмечается, что в целом развитие научного знания представляет собой непрерывно-прерывный процесс, характеризующийся качественными скачками в видении одной и той же предметной области. В целом развитие науки является некумулятивным, т.е. включающим постоянный отказ от прежних взглядов как неприемлемых и несоизмеримых с новыми, сменяющимися их. Динамика научного знания обусловлена как внутринаучными (собственной логикой развития научных идей), так и социокультурными факторами²⁶.

Наряду с принципиальными подходами к развитию научного знания, с выявлением общих закономерностей этого процесса в рамках науковедения и философии науки предлагаются разные варианты динамики науки, механизма порождения нового научного знания. Есть общая четырехфазная схема исследу-

вательского процесса, которая включает постановку научной проблемы, выдвижение гипотезы, проверку гипотезы, формирование окончательного результата²⁷. В.С. Степин ведет речь о формировании теоретической схемы как гипотезы, обосновании гипотезы и превращении ее в теоретическую модель объекта, построении развитой теории, ее функционировании²⁸. При анализе процесса генезиса теоретических знаний рассматриваются также процессы формирования первичных теоретических моделей и законов, обоснования теоретических знаний, становления развитой научной теории, включения новых теоретических представлений в культуру²⁹; известны и иные варианты возникновения нового научного знания³⁰.

Обращение к работам по философии науки и анализ отражения в них общих закономерностей развития научного знания позволяет говорить, что сама философия науки в большей степени сориентирована на закономерности развития естественно-научного, а не социогуманитарного знания. В какой-то степени этот момент осознается в изданиях по философии науки, отражается в них в виде отдельных самостоятельных разделов о специфике социогуманитарного знания³¹, о необходимости преодоления раскола между естественными и гуманитарными науками³²

²⁷ Майданов А.С. Процесс научного творчества. М., 1983. С. 108.

²⁸ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000. С. 313–532.

²⁹ Лешкевич Т.Г. Философия науки. М., 2010. С. 117–157.

³⁰ А.С. Майданов предлагает следующую модель творческого процесса в науке: 1) возникновение проблемной ситуации; 2) подготовительный этап – определяется тип проблемы (эмпирическая или теоретическая), класс познавательных задач (поиск, конструирование, преобразование и т.д.); 3) поисковый этап – поиск решения; 4) верификационный этап – операции проверки полученного результата; 5) этап логической реконструкции порождающей структуры; 6) этап развития полученного результата (в виде возможных следствий); 7) композиционный этап – формирование промежуточных результатов; 8) методологический и эвристический анализ творческого процесса – извлечение познавательного опыта из осуществленного познавательного результата (Майданов А.С. Указ. соч. С. 111–114).

Как указывает Ю.Н. Тарасов, при всем многообразии стадийных схем применима следующая логика познавательной деятельности: 1) постановка проблемы; 2) решение проблемы (выдвижение гипотез, их доказательства или опровержения, построение теории); 3) развитие полученного результата (объяснение и предсказание новых явлений теорией (проверка на адекватность и эвристичность, истинность) (Тарасов Ю.Н. Философия науки. Воронеж, 2008. С. 100–107).

³¹ Основы философии науки / отв. ред. В.П. Кохановский. С. 475–540.

³² Философия науки / под ред. С.А. Лебедева. С. 681–710.

²⁵ Основы философии науки / отв. ред. В.П. Кохановский. Ростов-н/Д, 2010. С. 293–306; Философия науки. Ростов-н/Д, 2008. С. 410–424.

²⁶ Философия науки / под ред. С.А. Лебедева. М., 2010. С. 278, 287, 294.

и т.д. Еще в меньшей степени (практически в никакой) традиции исследования закономерностей развития науки, сложившиеся в современном науковедении и философии науки, сориентированы на специфику юридического научного знания.

Как отмечалось, в юридических науках в изучении закономерностей развития юридического научного знания сложились свои традиции. В правовых исследованиях так или иначе речь идет о многих из указанных науковедческих закономерностей — взаимосвязи науки и практики, процессах дифференциации и интеграции научного знания, развитии методологии юридической науки, преодолении догматизма и идеологического монизма и т.д. В то же время практически отсутствует системный анализ общих закономерностей развития юридического научного знания в связи с указанными науковедческими подходами. Как представляется, юридическая наука, имеющая значительный объем, богатую историю и традиции, огромное влияние на социальную жизнь, в определенной степени вполне может использовать науковедческие подходы для более системной и глубокой постановки проблем в части анализа закономерностей своего развития и функционирования. Поэтому можно предположить дальнейшие исследования в данном направлении, которые будут способствовать, с одной стороны, более системному представлению о развитии юридической науки, а с другой — преодолению отмеченного выше разрыва в традициях исследования естественно-научного и гуманитарного знания. Определенный пример в этом отношении дает проблема преемственности научного знания, из всех общих закономерностей развития науки она в большей степени разработана в юриспруденции.

Развитие науки нередко описывается через диалектику соотношения общего и частного уровней научного знания, которая весьма сложна и многоаспектна³³. Возможен, например, такой вариант: существующая общая теория служит основой для конкретных исследований, развитие которых, в особенности с использованием разнообразного инструментария и междисциплинарных подходов, приводит к получению системного нового знания об исследуемом объекте (являющемся одним из объектов исследования соответствующей общей теории), к формированию на основе и в рамках общей теории частнонаучной теории. Такие частнонаучные теории, с одной стороны, опираются на достижения общей те-

ории, развивают ее положения применительно к своему конкретному предмету, что дает возможность более детального выявления закономерностей. С другой стороны, в рамках частнонаучных теорий могут накапливаться проблемы, адекватного разрешения которых теория более высокого уровня общности дать не в состоянии. Таким образом закладываются предпосылки для совершенствования общей теории, или даже для научной революции, смены парадигмы науки (пользуясь терминологией науковедения).

Развитие новых политико-правовых идей также может быть охарактеризовано с точки зрения роста частнонаучного знания, обусловливающего прогресс как других частнонаучных теорий, так и знания более высокого уровня общности (теории права и государства в целом).

По нашему мнению, одно из перспективных направлений развития теоретического юридического знания и заключается в комплексном, многоплановом исследовании все более специальных, конкретных проблем теории права и государства, с применением разнообразной методологии, с обязательным теоретическим осмыслением достижений отраслевых наук³⁴.

Рассматривая закономерности формирования конкретного направления теоретических исследований, можно говорить о том, что в общем виде этот процесс проходит в своем развитии три этапа. Для первого (предварительного, «дотеоретического») этапа характерна нестрогая, иногда случайная постановка проблемы, различные варианты ее решения в зависимости от многих внешних по отношению к ней обстоятельств, нестрогое оперирование терминами, неконсолидированные исследования в разных областях юридического знания.

Второй этап — формирование теоретического уровня знания. Научные проблемы ставятся исходя из существа вопроса (т.е. из внутренних закономерностей развития изучаемого явления), определяется круг проблем, выявляется специфика методологии их исследования, уточняется терминология, складывается более или менее определенная система основных идей и категорий.

На третьем этапе происходит активное включение нового направления исследования в виде более или менее сформированной совокупности теоретических знаний в проблематику соответствующей науки, активное

³³ Добрянов В.С. Указ. соч. С. 65–72; Степин В.С. Указ. соч. С. 417–421.

³⁴ Липень С.В. Развитие общей теории права как процесс конкретизации научного знания // Государство и право. 2009. № 10. С. 74–79.

использование терминологии и выводов в научных исследованиях, проводимых в рамках данной науки.

Рассмотренные этапы вполне могут характеризовать становление и развитие многих конкретных направлений современного теоретического юридического знания. Выделение именно трех этапов формирования конкретных направлений юридических исследований (частнонаучных юридических теорий) достаточно условно. Далеко не всегда применительно к конкретной теории можно указать, где оканчивается первый этап, начинается второй и т.д., однако характеристика их содержания вполне может быть использована при анализе процесса развития конкретных правовых идей.

В современной теории права так или иначе идет речь о том, что есть достаточно развитое состояние научной теории и есть история ее формирования. Как отмечает В.М. Сырых, на стадиях формирования, становления научная теория характеризуется неразвитостью своей логической структуры, что находит свое выражение в механическом соединении ее отдельных понятий, категорий и законов. Правомерность их вхождения в теорию обуславливается в основном их предметной общностью, но действительные органические связи и взаимозависимости этих элементов остаются недостаточно изученными, что приводит к произвольному конструированию соответствующих теорий³⁵.

Таким образом, развитие теории права и государства может рассматриваться как процесс все большей конкретизации научного знания. Представляется, что дальнейшая разработка уровневых подходов к юридическому знанию потребует пристального внимания к закономерностям развития именно частных юридических теорий, к процессу формирования их содержания, к многочисленным вопросам собственно науковедческого плана (объективные критерии формирования частной научной теории, соотношение ее предмета с предметом общей теории, особенности ее методологии, ее структура, функции и т.д.). Взгляд на теорию права и государства с точки зрения диалектики соотношения общего и частного научного уровня знания может быть плодотворным для дальнейшей разработки проблемы структуры, системы и развития юридической науки. В этом случае внутренняя структура теории права и государства (общенаучной теории) рассматривалась бы как диалектическое единство составляющих

ее частнонаучных теорий, развитие теории права и государства представлялось бы процессом развития научных исследований в рамках уже существующих и формирующихся новых частных юридических теорий³⁶.

С позиций науковедения к появлению новых идей приводит постановка научных проблем, выдвижение гипотез, следование принципам науки, открытие новых научных законов; «познание законов проходит путь от раскрытия всеобщих и существенных сторон исследуемых объектов, фиксируемых в понятиях и категориях, к установлению устойчивых, повторяющихся, существенных и необходимых связей»³⁷. В юриспруденции возникновение и развитие правовых идей рассматривается обычно в рамках общего процесса научного познания, выведения закономерностей, которые составляют предмет соответствующей отрасли юридического научного знания.

Развитие и общей теории права, и составляющих ее частнонаучных теорий с точки зрения развития системы категорий предложено А.М. Васильевым, который указывает на основные четыре варианта изменения понятийных рядов: 1) формирование новых правовых категорий; 2) уточнение, углубление и развитие имеющихся категорий; 3) отпочкование от теории права категорий, не соответствующих ее логическому уровню; 4) исключение устаревших, исчерпавших себя категорий³⁸.

Эти положения уточняются и конкретизируются применительно к конституционно-правовой науке в исследовании А.С. Автономова. Развитие системы категорий конституционного права протекает в ходе циклических процессов противоборства энтропии и негэнтропии, но в целом сопровождается возрастанием информации³⁹. Формирование системы конституционно-правовых категорий прослеживается на основе эволюции различных институтов конституционного права преимущественно в XX в., при этом учтен как отечественный, так и зарубежный опыт. По некоторым проблемам даны более значительные исторические экскурсы (от идей Конфуция до Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, ученых XX в.). Подобный подход позволяет выявить определенные закономерности эволюции научного знания, поэтому он представляется достаточно конструктивным.

Таким образом, уровневый подход к строению теории права и государства предполагает, что данная наука рассматривается как

³⁶ Липень С.В. Указ. соч. С. 79.

³⁷ Бучило Н.Ф., Исаев И.А. Указ. соч. С. 199–201.

³⁸ Васильев А.М. Указ. соч. С. 140.

³⁹ Автономов А.С. Указ. соч. С. 345.

³⁵ Сырых В.М. Материалистическая теория права. С. 118.

общая научная теория, включающая в себя уровни более детального, частнонаучного юридического знания. Через развитие таких частнонаучных теорий, теорий среднего уровня (содержание которых разворачивается в системе соответствующих категорий и идей) развивается и общая теория права и государства. Развитие и общей, и частнонаучной теории — процесс все большей конкретизации юридического научного знания, предполагающий комплексное, многоплановое исследование все более специальных проблем теории права и государства, последовательную разработку научных идей, правовых категорий.

Для изучения методологических проблем формирования и развития юридического научного знания следует учитывать и науковедческие подходы (проблемы формирования и структуры научных знаний, направленности развития науки, закономерности и этапы этого процесса), науковедческие закономерности развития частных юридических теорий, характеризующие процесс формирования содержания этих теорий (объективные критерии формирования частной научной теории, соотношение ее предмета с предметом общей теории, особенности ее методологии, ее структура, функции и т.д.).

Библиография:

1. Автономов А.С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. — М., 1999.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. — М., 1997.
3. Бучило Н.Ф., Исаев И.А. История и философия науки. — М., 2011.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. — М., 1976.
5. Добрянов В.С. Методологические проблемы теоретического и исторического познания. — М., 1968.
6. Жигарев Е.С. Науковедческие проблемы криминологии. — М., 2003.
7. Игнатенко В.В. Концептуальные основы теории правового качества закона // Академический юридический журнал. — 2000. — № 1.
8. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 1 / науч. ред. В.С. Ем. — М., 2005.
9. Лешкевич Т.Г. Философия науки: учебное пособие. — М., 2010.
10. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // Lex Russica. — 2013. — № 2.
11. Липень С.В. Развитие общей теории права как процесс конкретизации научного знания // Государство и право. — 2009. — № 10.
12. Майданов А.С. Процесс научного творчества: Философско-методологический анализ. — М., 1983.
13. Мальцев Г.В. Социальные основания права. — М., 2007.
14. Основы философии науки: учебное пособие / отв. ред. В.П. Кохановский. — Ростов-н/Д., 2010.
15. Перевалов В.Д., Белканов Е.А. Книга не для профессуры. Рецензия на: Бернд Рютерс. Теория права. Мюнхен: БЕК, 1999. 566 с. // Государство и право. — 2000. — № 6.
16. Петрушев В.А. Толкование права: монография. — М.-Иркутск, 2008.
17. Пископель А.А. Научная концепция: структура, генезис (историко-методологические очерки развития научного знания). — М., 1999.
18. Спиридонов Л.И. Теория государства и права: курс лекций. — СПб., 1995.
19. Степин В.С. Теоретическое знание. — М., 2000.
20. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1. Элементный состав. — М., 2000.
21. Сырых В.М. Материалистическая теория права: Избранное. — М., 2011.
22. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. — Екатеринбург, 2001.
23. Тарасов Ю.Н. Философия науки. — Воронеж, 2008.
24. Философия науки / В.О. Голубинцев, А.А. Данцев, В.С. Любченко. Ростов-н/Д., 2008.
25. Философия науки: учебное пособие / под ред. С.А. Лебедева. — М., 2010.
26. Честнов И.Л. История политических и правовых учений: теоретико-методологическое введение: учеб. пособие. — СПб., 2009.

References (transliteration):

1. Avtonomov A.S. Pravovaya ontologiya politiki: k postroeniyu sistemy kategoriy. — M., 1999.
2. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. 2: Chastnye kriminalisticheskie teo-rii. — M., 1997.
3. Buchilo N.F., Isaev I.A. Istoriya i filosofiya nauki. — M., 2011.
4. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki siste-my kategoriy teorii prava. — M., 1976.
5. Dobriyanov V.S. Metodologicheskie problemy teoreticheskogo i istoricheskogo poznaniya. — M., 1968.
6. Zhigarev E.S. Naukovedcheskie problemy kriminologii. — M., 2003.
7. Ignatenko V.V. Konceptual'nye osnovy teorii pravovogo kachestva zakona // Aka-demicheskii yuridicheskii zhurnal. — 2000. — № 1.
8. Krasavchikov O.A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: V 2-h t. T. 1 / nauch. red. V. S. Em. — M., 2005.
9. Leshkevich T.G. Filosofiya nauki. — M., 2010.
10. Lazarev V.V. Yuridicheskaya nauka: sovremennoe sostoyanie, vyzovy i perspektivy (razmyshleniya teoretika) // Lex Russica. — 2013. — № 2.
11. Lipen' S.V. Razvitie obschey teorii prava kak process konkretizacii nauchnogo znaniya // Gosudarstvo i pravo. — 2009. — № 10.
12. Maydanov A.S. Process nauchnogo tvorchestva: Filosofsko-metodologicheskii analiz. — M., 1983.
13. Mal'cev G.V. Social'nye osnovaniya prava. — M., 2007.
14. Osnovy filosofii nauki / otv. red. V.P. Kohanovskiy. — Rostov n/D, 2010.
15. Perevalov V.D., Belkanov E.A. Kniga ne dlya professury. Recenziya na: Bernd Ryuters. Teoriya prava. Myunhen: BEK, 1999. 566 s. // Gosudarstvo i pravo. — 2000. — № 6.
16. Petrushev V.A. Tolkovanie prava. — M.; Irkutsk, 2008.
17. Piskoppel' A.A. Nauchnaya koncepciya: struktura, genesis (istoriko-metodologicheskie ocherki razvitiya nauchnogo znaniya). — M., 1999.
18. Spiridonov L.I. Teoriya gosudarstva i prava. — SPb., 1995.
19. Stepin V.S. Teoreticheskoe znanie. — M., 2000.
20. Syryh V.M. Logicheskie osnovaniya obschey teorii prava: v 2 t. T. 1. Elementnyy sostav. — M., 2000.
21. Syryh V.M. Materialisticheskaya teoriya prava: Izbrannoe. — M.: RAP, 2011.
22. Tarasov N.N. Metodologicheskie problemy yuridicheskoy nauki. — Ekaterinburg, 2001.
23. Tarasov Yu. N. Filosofiya nauki. — Voronezh, 2008.
24. Filosofiya nauki / V.O. Golubincev, A.A. Dancev, V.S. Lyubchenko. — Rostov n/D, 2008.
25. Filosofiya nauki / pod red. S.A. Lebedeva. — M., 2010.
26. Chestnov I.L. Istoriya politicheskikh i pravovykh ucheniy: teoretiko-metodologicheskoe vvedenie. — SPb., 2009.

Материал поступил в редакцию 9 мая 2013 г.